

Глава 6. Непристойность

Оформив документы, Ю Синьюэ вместе с Возмездием вернулся на улицу Наньбэй.

Едва он закрыл за собой дверь, как со стола скатилась ручка и, прокатившись пару раз, остановилась у его ботинка.

Ю Синьюэ: «...»

На стуле сидела маленькая прозрачная тень размером с ладонь. Её тело отливало мягким белым светом, присущим хотанскому нефриту. На голове у тени были два рожка длиной не больше пальца, уши были заострёнными, а тело, покрытое чешуёй, напоминало леопарда.

Это был дух нефритового Пи Сю. Проведя два дня на улице Наньбэй, он из едва живого превратился в озорного духа, который любил сталкивать предметы с высоты.

Ручки со стола, пластиковые стаканчики для зубных щёток... то и дело падали на пол. Глубокой ночью можно было застать Пи Сю, носящегося по стеллажам-богу.

С такими-то кошачьими повадками неудивительно, что в доме Цао постоянно казалось, будто там завёлся призрак.

— Ну как можно быть таким непослушным? — вздохнул Бу Люкэ.

— Он чуть стакан не уронил! — жаловалась золотая жаба, лёжа на спине. — Хозяин, вы должны его приструнить, иначе он скоро на крышу залезет!

Золотая жаба страдала от выходок Пи Сю: тот по ночам носился по стеллажам и часто «случайно» наткнулся на неё, а иногда садился ей на голову и предавался размышлениям о смысле жизни Пи Сю.

А жаба, связанная красными нитями, не могла сдвинуться с места. К тому же, в доме был Ю Синьюэ, и ей оставалось только терпеть.

Ю Синьюэ за день трижды поднимал жабу, а потом решил просто закрывать на это глаза, позволяя Пи Сю вымещать на ней злость.

Как говорится, у каждого долга есть свой должник. Злая аура жабы в доме Цао чуть не погубила Пи Сю. По сравнению с этим, «месть» Пи Сю была невинной шалостью.

— У меня ничего не было, ты врешь, — ответил Пи Сю, сидя на столе и глядя на жабу сверху

вниз тоном в стиле «вечно подданные пытаются навредить государю».

Хотя Пи Сю и был молод, его духу было уже несколько десятков лет, поэтому голос у него был звонким и юношеским, но не детским.

Пи Сю — девятый сын дракона, внешне похожий на тигра или медведя. Его дух был пушистым, с двумя рожками на макушке, и походил на важного кота.

— Правда? — Ю Синьюэ спокойно перешагнул через жабу, даже не подумав её поднять.

— Ква-а, — жалобно пискнула та.

— У меня есть дело, поиграй пока один, — Ю Синьюэ потрепал Пи Сю и, сев, достал из сумки нефритовую шкатулку.

Круглые глаза Пи Сю повернулись и остановились на золотой жабе.

— Ох, горькая моя судьба... — тихо всхлипнула та, почуяв неладное.

Ю Синьюэ надел наушники, делая вид, что не слышит её театральных стенаний, и сосредоточился на Возмездии.

Хотя он и пообещал Юй Ту очистить Возмездие, но совершенно не представлял, как это сделать. Возмездие было слишком особенным, и, пусть Юй Ту и не ставил сроков, затягивать было нельзя.

Нефритовая шкатулка была размером три цуня, гладкая и тёплая на ощупь. Все восемь её граней были украшены резьбой с изображениями божеств и призраков.

Открыв шкатулку, он увидел клубок «нитей», переплетённых и спутанных, без начала и конца. Они плотно покрывали сущность Возмездия, не давая разглядеть, сколько их на самом деле.

Жизнь и смерть — великие тайны. После смерти большинство нитей, связывающих живое существо, обрываются сами собой. Лишь у немногих душ, не желающих отпускать прошлое, остаются различные связи.

Нити, оставленные душами умерших на Возмездии, были узами и навязчивыми идеями, перешедшими грань жизни и смерти. Тяжёлые и упрямые, они требовали невероятных усилий для снятия.

Ю Синьюэ однажды был порезан нитью мёртвой души. Хотя рана была неглубокой, она не

заживала полмесяца.

«Если у Возмездия есть разум, — подумал он, — должно быть, эти нити душат его».

— Говорится, что нити нужно снять, — Ю Синьюэ поставил шкатулку на стол, глядя на покрытую нитями сущность. — Но как именно это сделать?

Возмездие было слишком особенным. Будь это что-то другое, он бы просто взялся за дело, но он не знал, можно ли к нему прикасаться.

— Прежние хозяева использовали свои нити, чтобы вытянуть нити Возмездия, — сказал Бу Люкэ. — Нити умерших пересекают грань жизни и смерти. Те, что остаются на сущности Возмездия, особенно упрямы. Снимать их трудно и можно легко пораниться.

— Но ты сильнее их, — ободрил он Ю Синьюэ. — До тебя никто не мог делать нити видимыми для обычных людей.

Видеть нити могли лишь немногие существа, но Ю Синьюэ умудрялся делать их видимыми даже для тех, кто их не воспринимал.

— Спасибо за похвалу, я постараюсь, — Ю Синьюэ улыбнулся и погладил Бу Люкэ по волосам.

Он был человеком спокойным и принимал всё как есть. Раз уж он оказался в ситуации, из которой не было выхода, он быстро к ней приспособивался.

— Будем действовать потихоньку.

Он пошевелил нити, нашёл кончик одной из них и, медленно выпустив из пальцев красную нить, попытался соединить её с нитью Возмездия.

После нескольких неудачных попыток стало ясно: нити Возмездия были слишком упрямы, они мёртвой хваткой вцепились в его сущность и игнорировали протянутую им красную нить.

К тому же, нити были не так послушны, как пальцы.

— Наверное, ничего страшного, если я сделаю это руками? — невинно пробормотал Ю Синьюэ после минутного молчания.

— Мышление духов предметов отличается от человеческого, — подумав, согласился Бу Люкэ.
— Лишь бы нити распутать, а каким способом — неважно.

Получив одобрение, Ю Синьюэ подцепил пальцами белую нить и медленно, осторожно потянул её.

Его пальцы были длинными и гибкими, в студенчестве он часто занимался рукоделием. Слегка согнув кончики пальцев, он легко подцепил нить.

Нитей на Возмездии казалось много, но на самом деле они были просто очень длинными и обмотанными в несколько слоёв. Одна нить могла опоясывать сущность три-четыре раза. Распутав с десятков нитей, Ю Синьюэ уже смог разглядеть саму сущность.

Вытягивая концы нитей, он неизбежно касался её пальцами.

Загробный мир

Ши Уянь внезапно открыл глаза и сел на ледяном ложе.

Дремавший рядом Юй Ту подскочил от неожиданности и, вскочив на ноги, суетливо спросил:

— Господин?

Господин спал уже несколько сотен лет, почему он вдруг проснулся?

Ши Уянь, не обращая на него внимания, прижал руку к шее. Его ледяные, бледные пальцы крепко сжали синюю вену.

Он недоумённо нахмурился.

«Нити», сковывавшие его сущность, медленно, одна за другой, отделялись. В этом не было ничего необычного, должно быть, хозяин Бу Люкэ взялся за работу. Но, в отличие от прежних раз, он чувствовал мягкое, тёплое прикосновение непосредственно к своей сущности.

Кажется... это было тепло человеческого тела.

Ши Уянь почти мог представить себе эту картину: кончики пальцев вытягивают отчаянно цепляющиеся нити, и во время этого тёплая, загрубевшая кожа касается его сущности.

Ши Уянь поджал губы.

Прикосновения были едва уловимы, лёгкие, как пёрышко, но в то же время их невозможно было игнорировать.

Улица Наньбэй, 137

За два часа Ю Синьюэ добрался до последнего слоя нитей.

Те, что прилегали непосредственно к сущности Возмездия, были ещё острее и упрямее, чем внешние. К тому же, сущность Возмездия представляла собой механизм из шестерёнок разного размера, и нити самым причудливым образом застревали между ними.

Ю Синьюэ на мгновение отвлёкся, и нить порезала ему палец. Рана была глубокой, и тут же выступила кровь.

— Ай!

Он резко отдёргнул руку, но было поздно: капля крови соскользнула с пальца и упала прямо на Возмездие.

Лицо Ю Синьюэ изменилось: плохо дело.

— Ой! — вырвалось у Бу Люкэ.

Даже обычные предметы, обретшие разум, не следовало окроплять кровью, что уж говорить о Возмездии?

Ю Синьюэ тут же схватил салфетку, но, едва он стёр каплю, как его запястье вдруг крепко сжали — на стуле напротив из ниоткуда возникла фигура.

Незнакомец обхватил его запястье. На рукаве его одежд переливался золотой узор, а видневшиеся из-под него пальцы были длинными и бледными.

Он опустил тёмные ресницы, а затем резко поднял их, и его глаза, чёрные, как ночь, впились в Ю Синьюэ.

— Какая дерзость.

Он, казалось, не видел солнечного света: кожа была бледной, а брови и ресницы — чёрными, как смоль, что придавало ему холодную, строгую красоту.

Слова прозвучали сурово, но в голосе не было упрёка.

У Ю Синьюэ возникло дурное предчувствие.

И оно оправдалось.

— Зачем... ты прикасался ко мне? — продолжил незнакомец.

«Прикасался» было мягко сказано. Некоторые движения можно было с полным правом назвать... поглаживаниями.

— Сам Возмездие?! — ошеломлённо выдохнул Бу Люкэ.

Тот, кто правит жизнью и смертью, действительно обладал разумом и мог принимать человеческий облик?

Все предыдущие хозяева Бу Люкэ распутывали его нити, но ни разу не достаивались его личного появления! Бу Люкэ видел его впервые.

— Выслушайте меня, я правда не хотел вас домогаться, — после минутного замешательства произнёс Ю Синьюэ.

Бу Люкэ закрыл лицо пухлыми ладошками: почему кажется, что он только усугубляет ситуацию?

Мини-сценка

Ю Синьюэ: (распутывая нити, водит пальцами по Возмездию)

Ши Уянь: (просыпается в своём мире от прикосновений, думает, что его домогаются)

<http://bllate.org/book/13706/1581743>